

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на мѣстѣ № 16. Подписка принимается въ редак-
пять руб., съ пересылкою ШЕСТЬ руб. цѣн сего журнала, при Кіевской
рублей серебромъ. духовной Семинаріи.

1898 года, апрѣля 19-го.

Содержаніе: Взглядъ сельскаго пастыря на значеніе церковно-приходской школы въ благоустройствѣ прихода и образованіи паствы.— 14-я глава книги Бытія.—Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ (продолженіе).—Къ вопросу о театральныхъ представленіяхъ для народа.

Взглядъ сельскаго пастыря на значеніе церковно-приходской школы въ благоустройствѣ прихода и образованіи паствы.

Церковно-приходская школа, благодаря благимъ мѣропріятіямъ высшаго правительства, получила въ настоящее время полное право гражданства. Ей возвращено то положеніе, которое она занимала въ жизни русскаго народа въ первое время распространенія христіанства въ русской землѣ, когда во главѣ народнаго образованія стояли великіе князья, просвѣтители русской земли, и своимъ высокимъ примѣромъ воощряли другихъ къ книжнымъ занятіямъ. При такомъ воз-

рожденномъ положеніи церковно-приходской школы благовременно и сельскому пастырю высказать свой взглядъ на предстоящее значеніе этой школы прежде всего въ благоустройствѣ прихода вообще, за тѣмъ въ воспитаніи и образованіи паствы.

1) Церковная община, церковный сельскій приходъ и поселокъ прежде всего собирается и сосредоточивается около храма. Гдѣ нѣтъ храма, тамъ нѣтъ церковной общины, тамъ нѣтъ того объединяющаго нравственнаго начала, которое полагаетъ основу для совмѣстной общинной жизни поселянъ. Отсюда понятно стремленіе образующейся сельской общины имѣть прежде всего храмъ, имѣть то святилище, которое собирало бы ее вокругъ себя, давало устройству ея единство, развивало среди ея духъ общественности. Живой и наглядный примѣръ въ образующихся въ настоящее время церковныхъ поселкахъ въ Сибири. Отсюда понятны и дальнѣйшія заботы нашихъ поселянъ о благоустройствѣ храма, соответствующихъ его величію украшеніяхъ. Храмъ при первоначальномъ своемъ устройствѣ поглощаетъ всѣ ихъ заботы; они съ самоотверженнымъ трудомъ обходятъ самыя отдаленныя именитыя наши святыни, извѣстные храмы, собирающіе около себя множество народа, вымаливаютъ копѣчныя пожертвованія, лишь бы довершить благоустройство начатой церкви. Громогласный колоколь, живописныя хоругви, объемистое златоукрашенное евангеліе, паникадило и прочія принадлежности храма составляли съ древнихъ временъ и теперь составляютъ главную заботу нашихъ сельскихъ прихожанъ при сооруженіи церкви. Въ числѣ такихъ усиленныхъ заботъ нашихъ сельскихъ поселянъ о благолѣпіи храмовъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и *хоровое пѣніе*. Сельскій русскій людъ спѣшитъ въ мѣста, освященныя подвигами угодниковъ не только для того, чтобы предъ опытными духовниками повѣдать тяготящія тайны сердца, но чтобы насладиться тѣмъ молитвеннымъ пѣніемъ, которымъ съ древнихъ временъ оглашаются наши именитыя святыни. Это-то лаврское пѣніе,

пронизывающее насквозь его душу, онъ хотѣлъ бы слышать у себя дома, въ своей родной сельской церкви. Посильными украшениями онъ успѣлъ обогатить свой сельскій храмъ; но того молитвеннаго трогательнаго пѣнія онъ по настоящее время не могъ осуществить въ своей церкви. Для этого необходимы были живыя образовательныя силы на мѣстѣ, а ихъ не было. И вотъ теперь завѣтная дума, завѣтное стремленіе нашего крестьянина можетъ исполниться. Церковно-приходская школа дастъ ему возможность устроить въ своей сельской церкви хоръ, слышать умилительный напѣвъ. Отсюда понятно, какую потребу церковно-приходская школа должна прежде всего восполнить въ нашей церковно-приходской жизни: церковное хоровое пѣніе съ благоговѣйными лаврскими напѣвами. Для осуществленія этой потребности одинаково могутъ служить и мужескія, и женскія церковно-приходскія школы. Намъ уже приходилось видѣть починъ этого дѣла. И мы непритворно восторгались хоровымъ клироснымъ пѣніемъ въ сельскомъ храмѣ, въ которомъ пѣли отдѣльно два хора мужскій и женскій и лишь сходились вмѣстѣ среди церкви во время пѣнія: „Свѣте тихій“... и „Слава въ вышнихъ Богу“... во время всеобщаго бдѣнія и херувимской пѣсни и „Тебе поемъ, ...Тебѣ благодаримъ“... во время литургии. Чтобы оцѣнить значеніе этого нововведенія въ сельскомъ храмѣ, нужно было видѣть толпившихся крестьянъ около хоровъ, нужно было слышать ихъ бесѣду предъ началомъ обѣдни на церковномъ погостѣ, съ какою неподдѣльною радостію и воодушевленіемъ они говорили объ устроенномъ въ ихъ храмѣ хорѣ, какъ они ублажали того учителя, который завелъ у нихъ хоръ и какъ отмѣчали выдающихся голосами дѣтей своихъ сосѣдей-прихожанъ. Подъемъ религіозно-нравственнаго настроенія безспорно былъ великъ! Къ поддержанію и водворенію такого настроенія въ нашемъ сельскомъ приходѣ прежде всего должна стремиться наша церковно-приходская школа. Вмѣстѣ съ обученіемъ дѣтей грамотѣ она обязана связать обученіе способныхъ изъ нихъ храмовому

пѣнію. Нашъ сельскій народъ, практическій по своему смыслу, тогда только воспитаетъ среди себя должное вниманіе и уваженіе къ грамотѣ, когда увидитъ полезное примѣненіе ея къ дѣлу, а такимъ нагляднымъ и полезнымъ примѣненіемъ ея къ жизни и послужить прежде всего устройство церковныхъ хоровъ, возвышающихъ и облагороживающихъ нравственно-религіозное настроеніе нашего народа.

2) Церковный храмъ, служа для нашихъ поселянъ съ первыхъ временъ распространенія христіанства въ нашемъ отечествѣ единственнымъ объединяющимъ ихъ средоточіемъ, служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ единственнымъ источникомъ и расадникомъ среди нихъ грамотности и образованія. При храмахъ и монастыряхъ учились грамотѣ наши древніе книжные люди; здѣсь они воспитывали въ себѣ ту склонность къ любознанию, которая заставляла ихъ предпринимать далекія путешествія въ невѣдомыя страны (византійскіе, аѳонскіе и др. монастыри) и здѣсь самоотверженно работать и трудиться надъ переписываніемъ и переводомъ толковыхъ и другихъ полезныхъ книгъ для своей отчизны. Этотъ обычай—смотрѣть на храмъ, какъ на училище благочестія и грамотности, возникшій въ первое время насажденія у насъ христіанства и окрѣпшій въ нашемъ народѣ въ трудное время монгольскаго ига, остался принадлежностію его жизни и въ послѣдующее время. Не угасло воспоминаніе о немъ и среди нашихъ крестьянскихъ поселянъ, изъ которыхъ болѣе зажиточные и выдающіеся еще въ недавнее время исключительно посылали своихъ дѣтей учиться грамотѣ къ церковнымъ причетникамъ. Этотъ-то унаслѣдованный обычай отъ предковъ наша церковно-приходская школа обязана поддержать, возвысить и дать ему надлежащее направленіе среди нашихъ поселянъ. Достигнуть этой высокой цѣли наша церковно-приходская школа можетъ прежде всего разумнымъ выполненіемъ программы, положенной въ ея основу. Въ этой программѣ намѣчены главные пути, по которымъ идя руководитель ея можетъ воплотить въ ней образецъ народнаго совершенства.

Здѣсь прежде всего отведено главное мѣсто обученію тѣмъ началамъ, которыя составляютъ основу народныхъ возрѣній на школу. Это именно подготовка дѣтей къ пониманію и усвоенію церковной письменности, церковныхъ принадлежностей и всего относящагося къ церковной жизни, которая на первыхъ порахъ представляется взору крестьянскаго дитяти. Затѣмъ программа расширяется; въ кругъ ея вводится обученіе предметамъ, расширяющимъ кругозоръ учащагося. Это общее знакомство съ ариѳметикой, географіей и исторіей. Въ послѣднее время къ этимъ общеобразовательнымъ предметамъ церковно-приходскихъ школъ присоединяется общедоступное руководство къ полеводству, плодоводству, садоводству и даже пчеловодству. Словомъ, программа церковно-приходскихъ школъ стремится охватить жизнь крестьянина во всѣхъ ея главныхъ сторонахъ. Выполненная съ знаніемъ дѣла, она можетъ сдѣлать крестьянскаго мальчика будущимъ сознательнымъ христіаниномъ, разумнымъ сельскимъ хозяиномъ и работникомъ, способнымъ не только сознательно глядѣть на все его окружающее, но и быть воспріимчивымъ къ усвоенію вновь сообщаемыхъ и распространяемыхъ полезныхъ свѣдѣній. А таково и должно быть назначеніе церковно-приходской школы. Не отрывая отъ родной матушки земли, роднаго насаженнаго поля, она должна внушить ему сознательный и разумный христіанскій взглядъ на свой трудъ, на свое назначеніе среди окружающей природы.

3. Но однимъ обученіемъ юнаго крестьянскаго населенія въ церковно-приходской школѣ еще нельзя поднять уровень образованія въ приходѣ, нельзя пролить свѣтъ въ его нравственно-религіозное состояніе. Данное направленіе юнымъ силамъ въ школѣ скоро угаснетъ и заглохнетъ, если не встрѣтитъ поддержки и поощренія въ послѣдующей жизни воспитанныхъ поколѣній и не получитъ у нихъ дальнѣйшаго развитія. Чтобы юныя поколѣнія, получившія начатки образованія, могли совершенствоваться и полученный ими свѣтъ, по выходе изъ школы, могли привносить въ свои семьи, цер-

ковно-приходская школа обязана имѣть попеченіе о нихъ и по оставленіи ими школы; она должна быть постоянною ихъ помощницею и руководительницею въ жизни; ея связь съ воспитавшимися въ нѣдрахъ ея поколѣніями не должна прерываться. При такомъ только отношеніи школы къ растущимъ воспитавшимся въ ней поколѣніямъ сельскимъ данные ею начатки образованія приведутъ къ желаемымъ послѣдствіямъ. Вынесенное изъ школы нравственно-религіозное настроеніе окрѣпнетъ, сообщенныя ею свѣдѣнія получаютъ возможность расширяться и освѣжаться. Такого же близкаго и спасительнаго вліянія на растущее воспитанное поколѣніе, а чрезъ него и на все приходское населеніе церковно-приходская школа достигнетъ тогда, когда при своихъ помѣщеніяхъ и храмахъ, которымъ она должна быть главною помощницею въ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія народа и съ которыми въ этомъ дѣлѣ должна быть въ самомъ тѣсномъ единеніи, устроить *библіотеки* и при нихъ даровыя *читальни*. Церковныя бібліотеки уже давно имѣютъ у насъ начало, но онѣ далеко еще не вездѣ распространены, еще не получили надлежащаго упорядоченнаго вида и практическаго примѣненія къ жизненнымъ потребностямъ народнаго религіознаго и общедоступнаго образованія. Подборъ книгъ у нихъ большею частію случайный и скудный; выдача книгъ изъ нихъ соединена съ нѣкоторыми излишними трудностями. При правильной организаціи церковно-приходской школы представители послѣдней обязаны позаботиться, чтобы нашимъ церковно-приходскимъ бібліотекамъ данъ былъ надлежащій видъ съ облегченными условіями выдачи книгъ на домъ извѣстнымъ крестьянскимъ семействамъ. Наряду съ свято-отеческими писаніями и нравственно-религіознаго содержанія книгами, къ которымъ народъ нашъ питаетъ особую расположенность, церковно-приходскія бібліотеки должны быть снабжены общедоступными и общепольными изданіями, указываемыми духовнымъ вѣдомствомъ и распространяемыми министерствомъ народнаго просвѣщенія. Первыми наше крестьянское населе-

ніе питало бы и возвышало свое релігiозное настроеніе, изъ вторыхъ черпало общепользныя свѣдѣнія для своего сельскаго хозяйства; церковно-приходская бібліотека надлежаще-устроенная могла бы содѣйствовать тому и другому и въ глазахъ народа получила бы священное значеніе.

Церковно-приходскія даровыя читальни у насъ составляютъ еще новое дѣло; о нихъ лишь недавно стали говорить и писать; между тѣмъ въ дѣлѣ народнаго образованія и пріученія нашихъ поселянъ къ полезному употребленію досужаго времени онѣ составляютъ насущную потребность; въ особенности теперь, когда введеніе казенной продажи вина отняло возможность у нашихъ крестьянъ проводить время праздное въ сборищахъ около сдаваемого въ архивъ кабака. Гражданское вѣдомство спѣшитъ строить и заводить чайныя, чтобы пріучить народъ въ нихъ проводить досужее время, духовное вѣдомство и въ особенности руководители церковно-приходскихъ школъ обязаны заботиться объ устройствѣ при опекаемыхъ ими школахъ читаленъ, гдѣ бы молодое крестьянство, получившее начатки образованія, могло пріучаться проводить свободные отъ работъ часы за чтеніемъ полезныхъ книгъ. Здѣсь же время отъ времени могли бы возобновляться училищныя и церковныя собесѣдованія о предметахъ какъ нравственно-релігiозныхъ, такъ и относящихся къ улучшенію крестьянскаго быта, сельскаго хозяйства и проч. Словомъ, церковно-приходскія бібліотеки съ устроенными при нихъ читальнями довершали бы то, чему положили начало церковно-приходскія школы. Молодое воспитанное крестьянское поколѣніе находило бы въ нихъ постоянную поддержку своимъ стремленіямъ, вынесеннымъ изъ школы.

Остается только позаботиться, чтобы церковно-приходская школа вступила въ возможной скорости въ практику прихода съ церковно-приходской бібліотекой и читальней; тогда она безспорно завоюетъ расположеніе поселянъ и станетъ дѣйствительнымъ очагомъ обновленія и оздоровленія какъ хозяйственнаго, такъ и нравственно-релігiознаго ихъ

быта. Неслѣдуетъ останавливаться изъ-за того, что для осуществленія такихъ предположеній потребуются большія средства. Спасительныя предначертанія весьма часто начинаются изъ небольшого. Заботливый пастырь, внимательный учитель, очень часто, какъ видно изъ церковной практики (см. Руков. для с. п. 1898, стр. 117. 118), съ весьма незначительными средствами приступаютъ къ устройству школъ и библиотекъ и тотчасъ встрѣчаютъ поддержку и въ лицѣ высшихъ іерарховъ, и среди крестьянъ. Была бы охота и рвеніе, а средства откроются.

С. С.

14-я глава кн. Бытія.

14 глава кн. Бытія для ученыхъ отрицательной школы служить предметомъ нападокъ. Въ этой главѣ повѣствуется сперва о томъ, какъ цари Содомы, Гоморры и другихъ городовъ, лежавшихъ вблизи, платившіе въ теченіе 12 лѣтъ дань царю Еламскому, на тринадцатомъ году отложились отъ него и перестали платить дань. Тогда царь Еламскій Ходоллогоморъ, вмѣстѣ съ Аріохомъ, царемъ Ларсы, Амарфаломъ, царемъ Сеннаарскимъ, и Өаргаломъ, царемъ Гоимскимъ, своими союзниками, предпринимаетъ походъ въ Палестину, разбиваетъ отложившихся царей, беретъ добычу, плѣнниковъ, въ число которыхъ попалъ и Лотъ, племянникъ Авраама, и возвращается домой. Узнавъ о случившемся, Авраамъ беретъ съ собой людей, настигаетъ побѣдителей и, внезапно напавъ на нихъ, когда тѣ меньше всего могли ожидать этого, наноситъ имъ пораженіе и не только освобождаетъ Лота, но и захватываетъ богатую добычу. На обратномъ пути Авраама встрѣтилъ царь и священникъ Бога Вышняго Мелхиседекъ и благословилъ его.—Это именно послѣднее обстоятельство (полученіе Авраамомъ благословенія отъ Мелхиседека) и составляетъ главную суть всей главы.

Ученые отрицательной школы смотрятъ на дѣло совершенно иначе. По мнѣнію ихъ, въ рассказѣ 14-й гл. кн. Бы-

тія нѣтъ ничего исторически-вѣрнаго. Прежде всего, не возможно,—говорятъ они,—допустить, чтобы въ тѣ отдаленныя времена цари Еламитскіе предпринимали столь отдаленныя походы, именно—отъ береговъ Персидскаго залива, древней Вавилоніи, на берега р. Иордана; затѣмъ—имена упоминаемыхъ въ рассматриваемой главѣ царей неизвѣстны ни изъ какихъ историческихъ или археологическихъ источниковъ и памятниковъ и т. п.; царь и священникъ Бога Вышняго Мелхиседекъ является какимъ-то въ высшей степени таинственнымъ лицомъ, что тоже внушаетъ подозрѣніе въ истинности библейскаго о немъ разсказа. По мнѣнію этихъ ученыхъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло просто съ однимъ изъ набѣговъ бедуиновъ, въ которомъ какъ-то были замѣшаны и Авраамъ съ Лотомъ, и который потомъ, долгое время спустя, еврейскіе раввины разукрасили и обратили въ походъ четырехъ царей отдаленнѣйшихъ областей древней Вавилоніи на Палестину.

Взглядъ этотъ, впервые опредѣленно и точно высказанный въ 70-годахъ, считается учеными отрицательной школы настолько несомнѣннымъ, что всякій разъ, когда заходила рѣчь о 14-й главѣ кн. Бытія, на него ссылались, какъ на нѣчто такое, что не требуетъ рѣшительно никакихъ доказательствъ. Но послѣднія открытія въ Тель-Эль-Амарнѣ, въ Аравіи и Палестинѣ различныхъ развалинъ храмовъ, общественныхъ зданій, а на нихъ всевозможныхъ надписей, наконецъ—цѣлыхъ бібліотекъ, состоящихъ изъ глиняныхъ плиточекъ, въ корнѣ подорвали этотъ взглядъ. Археологія или точнѣе ассиріологія располагаетъ теперь богатой литературой древнѣйшаго времени въ видѣ оффиціальной переписки вавилонскихъ, палестинскихъ, египетскихъ царей и князей между собою, различнаго рода надписей на древнихъ зданіяхъ или ихъ развалинахъ, контрактовъ и всякаго рода договоровъ частныхъ лицъ между собою, записанныхъ въ древнѣйшее время эпическихъ сказаній и проч. Нѣкоторые изъ указанныхъ литературныхъ памятниковъ относятся къ половинѣ

третьей тысячи лѣтъ до Р. Хр., другіе — ко времени Авраама. Изученіе этого богатаго археологическаго литературнаго матеріала показало, между прочимъ, что 14-я гл. кн. Бытія представляетъ собою, хотя и въ общихъ чертахъ набросанную, но исторически вполне вѣрную картину тогдашнихъ политическихъ отношеній передней Азіи ¹⁾. И прежде всего, упоминаемые въ этой главѣ вавилонскіе цари—Ходоллогоморъ, Амарфаль, Аріохъ и Өаргаль—лица вполне историческія и современники между собою. Такъ, подтверждаютъ и дощечки библіотеки Тель-Эль-Амарны и другія надписи. Тоже должно сказать и о томъ, что ихъ походы простирались до Палестины. Обратимъ вниманіе прежде всего на царя г. Ларсы. *Аріохъ*—это всеѣмъ ассиріологамъ отлично извѣстный царь г. Ларсы—Эри-Аку, или Ри-Аку, Ири-Аку, Ири-э-аку. Въ развалинахъ г. Ларсы и Ура въ настоящее время найдены остатки нѣсколькихъ храмовъ съ надписями, относящимися именно къ данному времени. Одна изъ нихъ, находящаяся теперь въ Луврѣ, въ Парижѣ, гласитъ: „Богинѣ Истарѣ, владычицѣ горъ, своей госпожѣ, Кудуръ-Мабукъ, князь Ямутбала и Ри-Аку ²⁾, его сынъ, высокій пастухъ Нипурскій и защитникъ Ура ³⁾, царь Ларсы, построилъ этотъ храмъ для ея благорасположенія и для продленія своей жизни“. Другая надпись, найденная среди развалинъ г. Ура, содержитъ слѣдующее: „Богу Уру-ки ⁴⁾, своему царю Кудуръ-Мабукъ, князь *Марту*, въ тотъ день, когда богъ Уру-ки услышалъ его воздыханіе, построилъ этотъ храмъ къ поддержанію своей жизни и жизни Ири-Аку, его сына, царя г. Ларсы“. Сохранилась еще и третья надпись, содержаніе которой очень похоже съ только-что приведенными, кромѣ упоминанія Кудуръ-Мабука, отца Аріоха. Итакъ, оказыва-

1) См. книгу *Hommel*'я. Die altisraelitische Heberlieferung in Iuschriftliches Beleuchtung München, 1897. 356 s.

2) т. е. Аріохъ библейскій.

3) Титулы царскіе.

4) Богъ луны.

ется, что Аріохъ еще при жизни отца былъ его соправителемъ и имѣлъ свою резиденцію въ г. Ларсѣ; что его отецъ носилъ титулъ царя „*Марту*“. Это послѣднее имя, какъ извѣстно, употреблялось древними вавилонянами для обозначенія западной земли, собственно—Палестины, и безъ сомнѣнія, представляетъ собою сокращеніе изъ Амарту, т. е., *земля Аммореевъ*. Титулъ этотъ, разумѣется, обозначалъ не что иное, какъ то, что упомянутый царь Кудуръ-Мабукъ свои походы простиралъ и до Палестины и покорялъ ее, или то, что онъ, подчинивъ себѣ г. Уръ, считалъ своимъ достояніемъ и зависѣвшую отъ этого послѣдняго Палестину. Правда, изъ 14-й гл. кн. Бытія выходитъ, будто въ это время ханаанскіе цари платили дань не царю Ларсы, а Ходоллогомуру, царю Еламскому; но это объясняется очешъ просто: цари Ларсы были въ зависимости отъ послѣдняго, который вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ какъ титулъ царя Марту, такъ и связанныя съ нимъ политическія права.

Амарфалъ — царь Сennaарскій, т. е., Месопотамскій — это извѣстный въ исторіи Вавилоніи Хамму-раби—или Хамму-рапальту, откуда произведено и библейское имя Амарфалъ. Въ началѣ второй тысячи до Рождества Христова во внутренней Аравіи все пришло въ движеніе; часть арабовъ двинулась въ Египетъ и положила тамъ начало извѣстному *періоду пастуховъ*; другая направилась на сѣверо-востокъ и, осѣвши въ средней Месопотаміи, образовала здѣсь въ смѣшеніи съ коренными жителями страны отдѣльное государство. Изъ цѣлой династіи царей этого государства самымъ замѣчательнымъ былъ Хамму-раби, который въ 14-й гл. кн. Бытія является вассаломъ Еламскаго царя *Ходоллогомора*, называемаго въ надписяхъ Киддур-луггамаромъ или Кудур-лагхомеромъ. Еламъ—одна изъ частей древней южной Вавилоніи. Ходоллогоморъ, насколько можно судить по сохранившимся до нашего времени даннымъ, былъ очень предприимчивымъ. Древнее вавилонское поэтическое произведеніе называетъ его образно—*опустошителемъ сѣверной Вавилоніи*.

Цари г. Ларсы и цари Гоимскіе были его вассалами. Сохранилась замѣчательная дощечка, находящаяся теперь въ Лондонскомъ музеѣ, которая сообщаетъ повѣствованіе о битвѣ, при чемъ союзниками именно называетъ Ходоллогомора (онъ же и глава союза), Аріоха и, наконецъ, *Тидхала*, т. е., въ греческой передачѣ, *Θидала* (Θаргала), четвертаго царя Гоимскаго, упоминаемаго въ качествѣ союзника-подчиненнаго въ 14-й гл. кн. Бытія. Спустя нѣкоторое время, указанныя въ разсматриваемой главѣ кн. Бытія отношенія между союзными царями нѣсколько измѣняются, о чемъ и сообщаютъ надписи. Такъ, упомянутая дощечка Лондонскаго музея говоритъ о побѣдѣ Амарфала и въ качествѣ его противниковъ называетъ Ходоллогомора, Аріоха и Θаргала. И изъ другихъ археологическихъ данныхъ извѣстно, что Амарфаль или Хамму-раби былъ однимъ изъ замѣчательныхъ государей своего времени. Разбивъ Ходоллогомора, онъ покорилъ себѣ также и всѣ другія царства древней Вавилоніи, уничтожилъ существовавшіе тамъ царскіе престолы, основалъ одно государство, съ однимъ правителемъ—и такъ прочно, что это государство смогло потомъ вырасти во всемірно-извѣстную Вавилонскую могущественнѣйшую монархію. Замѣчательно, что до нашего времени сохранились письма и приказы этого великаго государя, въ которыхъ иногда упоминается и о низложеніи Ходоллогомора.—Современникомъ этихъ событій былъ Авраамъ.

Такимъ образомъ, библейскій рассказъ нашелъ себѣ неопровержимое подтвержденіе въ данныхъ ассиріологии и съ своей стороны привноситъ къ исторіи Вавилоніи въ первой половинѣ второго тысячелѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ совершенно новый эпизодъ, бросающій очень яркій свѣтъ на тогдашнія политическія отношенія народовъ и царей. Въ виду этихъ новыхъ данныхъ ассиріологии, ученымъ отрицательной школы ничего другого не оставалось, какъ утверждать, будто 14-я гл. кн. Бытія написана въ вавилон-

скомъ плѣну какимъ-нибудь ученымъ евреемъ на основаніи документовъ, находившихся въ бібліотекахъ Вавилона.

Но прежде всего, кажется страннымъ, какъ плѣнный еврей могъ быть настолько знакомъ съ архивами вавилонскихъ храмовъ, чтобы знать о существованіи тамъ записи совершенно неважнаго въ исторіи Вавилоніи событія, набрасывающаго къ тому же невыгодный свѣтъ на воинскія доблести ихъ правителей. Затѣмъ, во многихъ мѣстахъ 14-й гл. кн. Бытія древнѣйшія названія палестинскихъ мѣстностей, ставшія, очевидно, совершенно непонятными въ позднѣйшее время, но употребительныя во времена Авраама, переведены на современные (см. ст. 3, 7, 17). Безъ всякаго сомнѣнія, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ древнѣйшимъ писаннымъ текстомъ, сохранившимъ и древнія имена, потребовавшія потомъ перевода. Наконецъ, если бы архивы вавилонскихъ храмовъ были доступны для предполагаемаго любознательнаго еврея, то остается совершенно непонятнымъ, почему онъ не захотѣлъ воспользоваться заключающимся тамъ богатымъ матеріаломъ для болѣе пространной обработки такихъ благодарныхъ моментовъ библейской исторіи, какъ исторія Нимврода (о которомъ сохранился богатый эпосъ), построение вавилонской башни, выходъ Авраама изъ Ура и проч.?

Перейдемъ теперь къ личности Мелхиседека, царя и священника Бога Вышняго. Отрицательной школою библеистовъ кажется весьма неправдоподобнымъ, что Мелхиседекъ—не язычникъ, а жрецъ Истиннаго Бога, и они видятъ въ этомъ позднѣйшую обработку текста со стороны послѣднѣшняго еврея. Самое совмѣщеніе царскаго и жреческаго достоинства въ лицѣ Мелхиседека кажется имъ не менѣе неправдоподобнымъ и подозрительнымъ. Вообще, весь этотъ рассказъ кн. Бытія,—говорятъ они,—не внушаетъ довѣрія.

Дѣйствительно, рассказъ Библии о Мелхиседекѣ, по признанію всѣхъ библеистовъ, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ рассказамъ ¹⁾, отражающимъ въ себѣ черты политиче-

¹⁾ См. Лопухина, Библ. Ист. стр. 273—275.

скаго, равно какъ и религіознаго строя въ древнѣйшее время того города, гдѣ впоследствии страдалъ и умеръ Господь Иисусъ. По Библіи, Мелхиседекъ былъ царемъ *Салма*; въ дошедшихъ до насъ словесныхъ памятникахъ того времени этотъ городъ носить еще другое названіе, болѣе полное— *Уру-Салимъ*, т. е., *Іерусалимъ*. Авраама Мелхиседекъ благословляетъ отъ имени Бога Вышняго, жрецомъ и поклонникомъ Котораго онъ былъ. Ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 7) говоритъ, что онъ, Мелхиседекъ, царь „безъ отца и матери“. Это выраженіе обыкновенно понимали такъ: мы знаемъ Мелхиседека, уже какъ царя и священника; ни его предшествующая жизнь, ни жизнь послѣдующая, ни его происхожденіе, ни его кончина для насъ совершенно неизвѣстны, и потому онъ является прекраснымъ прообразомъ Христа—вѣчно пребывающаго Царя и Первосвященника. Но недавно открытая переписка царей Іерусалима, а также правителей палестинскихъ провинцій Египетскаго царства съ фараонами проливаютъ очень много свѣта и на эти слова ап. Павла и вообще на весь библейскій рассказъ о Мелхиседекѣ. Апостолу могли быть извѣстны историческіе документы глубочайшей древности, изъ которыхъ онъ и могъ заимствовать эти слова. Одинъ изъ царей Іерусалима, жившій приблизительно въ описываемое время, пишетъ фараону Анемофису: „что касается меня, то смотри, не отецъ и не мать посадили меня на это мѣсто, но рука Могущественнаго Царя возвела меня въ это наслѣдіе“. Во второмъ письмѣ тотъ же царь, по имени Абдъгиба, къ тому же фараону пишетъ: „что касается области этого города Іерусалима, то ее дали мнѣ не отецъ или мать, но рука Могущественнаго Царя“. Наконецъ, въ третьемъ письмѣ читаемъ: „смотри, я вовсе не твой губернаторъ, но только другъ царя, принесшій тебѣ дань добровольно...; ни отецъ, ни мать, но рука Могущественнаго Царя возвела меня въ мое достоинство“. Итакъ, выраженіе: „царь безъ отца и безъ матери“, т. е., получившій царское достоинство не по наслѣдству отъ родителей,

представляет собою какъ бы древнѣйшій титулъ современныхъ Аврааму царей Иерусалима, — и это могло быть извѣстно ап. Павлу. Какъ видно изъ приведенныхъ выписокъ, титулъ этотъ обозначалъ именно то, что въ это древнѣйшее время въ г. Иерусалимѣ цари слѣдовали другъ за другомъ не по преемству рожденія, а по выбору или какъ-нибудь иначе. Это бросаетъ очень яркій свѣтъ и на 31-й ст. 36 гл. кн. Бытія, гдѣ приведенъ цѣлый рядъ именъ царей Эдомскихъ, — правда не Иерусалимскихъ, но все же ближайшихъ къ нему, очевидно — вовсе не стоящихъ между собою въ преемствѣ рожденія. Отсюда можно съ увѣренностью предположить, что въ Палестинѣ и сосѣднихъ городахъ и многочисленныхъ маленькихъ царствахъ былъ обычай именно такъ замѣщать царскій престолъ. Но что означаетъ выраженіе: „Могущественный Царь“, которое часто, но всегда одинаково употребляется въ перепискѣ? — Уже изъ приведенныхъ выдержекъ можно думать, что это есть своего рода титулъ. Нѣкоторое поясненіе сюда привносятъ еще два, сохранившихся до нашего времени, письма къ фараону. Въ первомъ царь Иерусалимскій сообщаетъ этому послѣднему, что „какъ только корабль (египетскій) показывается на морѣ, рука Могущественнаго Царя вступаетъ во владѣніе землю Нагаримъ и Капази“. Во второмъ правитель одной изъ провинцій палестинскихъ, подчиненныхъ фараону, жалуется ему на своихъ враговъ, которые „отняли у него города и отдали Могущественному Царю“. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что этого титула не носили ни вавилонскіе, ни ассирійскіе или египетскіе цари, не смотря на всю ихъ надменность и самовозвеличеніе. Но въ то же время ясно, что это — титулъ владыки, которому то подчинялись, то не подчинялись тѣ или другіе города или земли, резиденціею котораго былъ городъ Иерусалимъ, и въ какихъ-то особенныхъ отношеніяхъ къ которому стали цари іерусалимскіе. Очевидно, что „Могущественный Царь“ выдержекъ изъ писемъ есть именно Эль-Эльёнъ, Всевышній Богъ, отъ имени и какъ служитель Ко-

торого выступалъ и Мелхиседекъ. Еще задолго до Давида Иерусалимъ былъ городомъ *Могущественнаго Царя*, Всевышняго Бога, имя Котораго почиталось тамъ и призывалось царями, бывшими въ то же самое время и Его жрецами. Какое поразительное совпаденіе данныхъ ассириологии съ рассказомъ Библии.

Но возможно ли допустить существованіе въ это время вѣры въ Единаго Истиннаго Бога и у другихъ лицъ, кромѣ Авраама и его семейства? Не поддѣлка ли это плѣннаго еврея, который въ уста Мелхиседека вложилъ свое исповѣданіе вѣры?—Обратимся снова къ литературнымъ памятникамъ древности. Въ виду того, что въ это время собственные имена лицъ носили исключительно религіозное значеніе, остановимъ свое вниманіе на тѣхъ именахъ, которыя могутъ быть извлечены изъ дощечекъ бібліотеки Тель-Эль Амарны и другихъ источниковъ. Мы здѣсь находимъ два существенно разнящихся между собою класса именъ. Сообразно двоякому составу населенія древне-вавилонскихъ царствъ, мы, прежде всего, находимъ среди именъ — чисто вавилонскія и чисто арабскія. Общій характеръ, свойственный и тѣмъ, и другимъ именамъ, это то, что почти всѣ они двухъ—и даже трехъ — составныя, наприм.: Имо-дамикъ, Имока-Самась, Марту-бани-амели. Но что касается состава ихъ, то между именами чисто арабскими и чисто вавилонскими замѣчается громаднѣйшая разница. Вотъ имена вавилонскія: Сикъ-римени, т. е., Сикъ умилосердись надо мною; Аку-данну, т. е., Аку—судія (Аку—богъ луны); Марту-бани-амели, т. е., Марту (богъ вѣтра) — творецъ людей и проч. въ этомъ родѣ. Присматриваясь къ ихъ составу, мы видимъ, что одна половина почти каждаго имени есть названіе того или другаго языческаго божества; тутъ мы встрѣчаемъ Сикъ—богъ луны, Самась—богъ солнца, Рамаль—богъ вѣтровъ; вторая половина имени означаетъ то или другое свойство, приписываемое божеству, или опредѣляетъ его отношеніе къ людямъ. Мы видимъ здѣсь, безъ всякаго сомнѣнія, ярко выраженный поли-

теизмъ. Слѣдовательно, древніе, коренные вавилоняне уже давно потеряли вѣру въ Единого Истиннаго Бога и были язычники. Обращаясь къ арабскимъ именамъ, мы видимъ тотъ же общій характеръ составленія имени съ тѣмъ только, очень важнымъ различіемъ, что вмѣсто названій отдѣльныхъ языческихъ божествъ здѣсь стоитъ или „Имо“—т. е., Богъ, или какія-нибудь другія описательнаго характера слова, въ родѣ: „аби“ — мой отецъ, „амми“ — мой покровитель, „набти“—мое сіяніе и проч. Наприм., Аби-ядаа—т. е., Мой Отецъ всевѣдущъ, Набти-япіа — Его имя сіяетъ, Или азза— Мой Богъ могущъ и проч. Составленные такимъ образомъ имена читаются въ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ, при чемъ въ высшей степени замѣчательно то обстоятельство, что такой способъ образованія имени является болѣе и болѣе господствующимъ предъ всякимъ другимъ по мѣрѣ того, какъ мы спускаемся дальше и дальше въ глубь вѣковъ. И наоборотъ, чѣмъ болѣе поздняго происхожденія надпись, тѣмъ чаще начинаютъ попадаться имена, въ составъ которыхъ входятъ названія языческихъ божествъ. Но и тутъ замѣчательно, что до этого времени въ арабскихъ именахъ найдено только *три* названія языческихъ божествъ: Астара (мужское божество, въ отличіе отъ Астарты финикійской), Ваддъ и Сикъ,—въ то время какъ вавилонскія имена даютъ цѣлый пантеонъ ихъ. И притомъ, эти божества, по крайней мѣрѣ—Астаръ и Сикъ—уже—заимствованія отъ вавилонянъ. Несомнѣнный отсюда выводъ тотъ, что арабы, въ противоположность вавилонянамъ, сохранили свои религіозныя воззрѣнія въ гораздо большей степени чистыми; что ихъ религія знала только Бога (Отца, Защиту, Славу людей); что то языческое, что въ ней было, есть уже слѣдствіе могучаго вліянія высоко стоявшей вавилонской образованности, и что въ времена, самыя близкія къ Аврааму, у арабовъ имѣлъ мѣсто монотеизмъ, какъ онъ и продолжалъ оставаться вѣрою, вѣрою, частныхъ лицъ и во время Авраама въ болѣе отда-

ленныхъ отъ образованныхъ странъ мѣстахъ, ставшихъ уже языческими. Припомнимъ еще рассказы Библии о Балаамѣ и Иовѣ. И какъ отсюда становится понятно приказаніе Божіе Аврааму уйти изъ Ура. Когда пришедшіе въ Вавилонію арабы поддаются вліянію вавилонской языческой образованности, Господь приказываетъ ему выйти и направляетъ въ страну, гдѣ Его Святое Имя призывалось еще даже царями! Какая глубокая премудрость Божія, и какъ блистательно подтверждаются относящіеся сюда рассказы Библии данными ассиріологій! Между тѣмъ сами ученые отрицательной школы настаиваютъ на томъ, что, если на основаніи какихъ-нибудь отдаленныхъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ Библии, данныхъ получается картина, сходная или тождественная съ рассказомъ Библии, этотъ послѣдній неоспоримо вѣренъ и не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. А это именно и должно сказать относительно 14-й гл. кн. Бытія, подвергающейся такимъ упорнымъ нападкамъ со стороны ученыхъ отрицательной школы.

Свящ. Гр. Мозолевскій.

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ ¹⁾.

Особыя средства противосектантской борьбы и мѣры охраняющія православіе.

1. **Славянскій языкъ.** Всякому, кто имѣлъ дѣло съ сектантами, извѣстно, что они всегда заявляютъ, что причинами отпаденія ихъ отъ Православной Церкви послужили тѣ или другія, по ихъ мнѣнію, нежелательныя явленія церковной православной жизни. „Если бы не было того или иного въ Православной Церкви, если бы не дѣлали того или другого православные, то и мы никогда не были бы сектантами“

1) См. № 15-й за 1898 годъ.

Чаще всего приходится слышать отъ сектантовъ заявленія о славянскомъ языкѣ: „мы ничего (?) не понимали изъ того, что пѣли и читали въ церкви; а то, что поютъ и читаютъ въ сектантскихъ собраніяхъ, мы прекрасно понимаемъ“. На основаніи этого заявленія, нѣкоторые стали утверждать, будто для пользы православія слѣдуетъ богослуженіе совершать на русскомъ языкѣ. Но этого вовсе не слѣдуетъ изъ сектантскихъ заявленій о славянскомъ языкѣ. Изъ ихъ заявленій слѣдуетъ только то, что богослуженіе Православной Церкви необходимо сдѣлать вполне понятнымъ для народа, о чемъ должны заботиться православные пастыри. Защитникамъ русскаго языка въ богослуженіи Православной Церкви слѣдуетъ обратить свое вниманіе на то обстоятельство, что сами сектанты въ лучшей своей части не удовлетворяются русскимъ языкомъ въ дѣлѣ вѣры. Намъ лично приходилось слышать это отъ возвратившихся въ православіе безъ малѣйшаго посторонняго вліянія. На вопросъ о причинѣ, побудившей ихъ сдѣлать такой шагъ, намъ отвѣчали: „слишкомъ ужъ по-мірскому все у нихъ дѣлается, да и самое богослуженіе у нихъ не похоже на богослуженіе, потому что совершается такою же рѣчью, какою всѣ мы грѣшныя разговариваемъ“. Ясно, что нашъ простой народъ жаждетъ того, чтобы богослуженіе не заключало въ себѣ ничего мірскаго, чтобы самый языкъ его былъ отличенъ отъ того языка, какимъ онъ выражаетъ свои обыденныя, часто суетныя и грѣшныя мысли. И действительно, вступая въ храмъ и видя въ немъ иную обстановку, совершенно отличную отъ обстановки въ жилыхъ домахъ нашихъ, и не слыша тутъ даже того языка, какимъ выражаются наши ежедневныя вседневныя рѣчи, мы невольно какъ бы переносимся въ иной міръ, чуждый суеты и злобы житейской. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду и слѣдующаго соображенія: понятный для народа русскій языкъ можетъ породить въ головѣ его мысль, что ему можетъ быть понятно безъ посторонней помощи и все богослуженіе, совершаемое на этомъ языкѣ, — и тогда онъ станетъ съ упор-

ствомъ неразвитаго человѣка создавать свое пониманіе и толкованіе богослуженія, какъ это уже наблюдалось надъ многими при чтеніи ими Библии въ русскомъ переводѣ.

2. Общее хоровое пѣніе во время церковныхъ и домашнихъ богослуженій. — Ссылаются иногда сектанты, какъ на причину своего отдѣленія отъ Православной Церкви, на то, что „у православныхъ міряне только *смотрятъ* на богослуженіе, не принимая въ немъ ровно никакого участія, а у насъ, — говорятъ они, — можно всѣмъ пѣть во время нашихъ молитвенныхъ собраній“. Выясняя сектантамъ, какое участіе православные міряне принимаютъ въ богослуженіи, пастырямъ все же необходимо позаботиться о томъ, чтобы ввести во всѣхъ приходахъ общее хоровое пѣніе во время церковныхъ и домашнихъ богослуженій, начавъ приучать прихожанъ сначала къ участію въ самомъ легкомъ и несложномъ церковномъ пѣніи и постепенно переходя къ трудному и сложному. Такое участіе въ богослужебномъ пѣніи очень нравится нашему простому народу и въ высшей степени ему желательно. Сектантскіе руководители, прекрасно зная это, пользуются общимъ пѣніемъ, какъ однимъ изъ увлекающихъ въ сектантство средствъ, почему и отводятъ ему такъ много мѣста во время своихъ религіозныхъ собраній.

3. Церковныя наказанія. — Довольно часто заявляютъ сектанты о томъ, что „Православная Церковь не подвергаетъ почти никогда наказанію своихъ провинившихся членовъ и какъ бы мирволить ихъ грѣхамъ и слабостямъ, а потому она не можетъ быть истинною Церковію Христовой“. Въ виду этого, необходимо выяснитъ сектантамъ, что это ихъ положеніе далеко не вѣрное. Съ своей стороны священники должны заботиться о томъ, чтобы ни одинъ членъ Церкви, погрѣшившій въ чемъ-либо, не былъ оставляемъ безъ справедливаго соотвѣтствующаго винѣ церковнаго наказанія, и особенно обращать свое пастырское вниманіе на имѣющихъ незаконныхъ сожительницъ, такъ какъ сектанты больше всего нападаютъ на подобныя явленія въ жизни православныхъ.

ссылаясь при этомъ на 5 главу *перваго* посланія къ Коринтянамъ.

„Отлучайте отъ Церкви своихъ блудниковъ, тогда мы снова вступимъ въ общеніе съ вами“,—вотъ что постоянно приходится слышать православнымъ прихожанамъ отъ своихъ односельчанъ-сектантовъ.

4. Исключенные изъ сектантскихъ обществъ.— Иногда отъ сектантовъ можно услышать и такого рода заявленіе: „мы изгонимъ изъ своего святого братства негодную овцу, а Православная Церковь сразу же съ радостью принимаетъ ее къ себѣ; значить, ваша Церковь не особенно разборчива въ людяхъ, — какаѣ же она послѣ этого истинная“? Упрекъ этотъ оказывается не лишеннымъ нѣкотораго значенія, когда изгнанный сектантами — въ большинствѣ случаевъ за безпробудное пьянство—отщепенецъ является къ приходскому священнику, бранить предъ нимъ сектантовъ и заявляетъ, что онъ оставляетъ ихъ навсегда, послѣ чего *тотчасъ же* вводится священникомъ въ общеніе съ Церковію. Соблазнъ отъ такой поспѣшности не малый; поэтому, православные пастыри должны подвергать подобныхъ лицъ болѣе или менѣе продолжительному искусу и только тогда уже принимать въ общеніе съ Православною Церковію.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о театральныхъ представленіяхъ для народа.

Въ настоящее время на ряду съ развитіемъ дѣятельности обществъ и попечительствъ о народной трезвости съ особенною настойчивостію нѣкоторые предлагаютъ учрежденіе народныхъ театровъ, какъ именно такого средства, которое силою своего воспитывающаго вліянія отвлечетъ народъ отъ спиртныхъ напитковъ, разовьетъ въ немъ высшія стремленія

и дасть достаточную пищу для его ума и сердца, когда они свободны отъ тяготъ ежедневной жизни. Вопросъ объ учрежденіи народнаго театра не можетъ не касаться и дѣятельности сельскаго пастыря, а потому установленіе на это новое явленіе народной жизни болѣе или менѣе правильнаго и яснаго взгляда крайне необходимо.

Значеніе высокаго воспитывающаго вліянія, приписываемаго театру, установилось за послѣднимъ еще въ древнѣйшія времена, въ вѣка наибольшаго развитія древне-греческой образованности. Въ то время театръ, дѣйствительно, являлся школою государственной жизни, умственнаго развитія, вообще замѣнялъ собою во многихъ отношеніяхъ учебно-воспитательную дѣятельность школы. Но тѣ времена давнымъ-давно прошли, и даже ближайшія къ нимъ времена уже представляють театръ въ иномъ видѣ, въ иной роли и притомъ театръ именно народный. Театральныя зрѣлища постепенно изъ роли воспитанія перешли на положеніе развлеченій, иногда грубыхъ, разжигающихъ народныя страсти. Въ новой исторіи, у западныхъ народовъ театральнымъ представленіямъ пытались придать первоначальный ихъ характеръ, превратить ихъ въ школы общенародныя. Но насколько эти попытки удавались, трудно судить. Несомнѣнно, театръ способенъ вносить въ жизнь не мало облагораживающаго, но для этого требуется много условій, которыя не всегда въ данное время могутъ быть на лицо. Для того, чтобы театральныя представленія были и поучительны, и доставляли извѣстное эстетическое удовлетвореніе, необходимо прежде всего пониманіе ихъ основной мысли, а это возможно только при извѣстной степені образованія зрителей. Чтобы зрѣлища имѣли воспитывающее значеніе, необходимо, чтобы предметы ихъ были возвышенны, благородны, способны были заронить въ душу зрителя какую либо искру новой высокой мысли, новаго чистаго чувства. Чтобы театръ производилъ то именно вліяніе, которое желательно, для этого необходимъ у зрителей развитой вкусъ къ театру, болѣе или менѣе близкое знакомство съ послѣднимъ.

Переходя отъ этихъ общихъ разсужденій къ нашей дѣйствительности, мы не можемъ не отнести къ этому новому дѣлу съ сомнѣніемъ. Обладаетъ-ли наше простонародье требуемымъ для пониманія театральныхъ представленій развитіемъ? Существуютъ-ли у насъ соотвѣтствующія и образованію народному, и воспитательнымъ цѣлямъ театра пьесы? Есть-ли у насъ достаточное количество артистовъ, способныхъ быть дѣйствительно полезными на сценѣ народнаго театра? Отвѣты на эти вопросы не могутъ быть положительными. Потомъ, если присмотрѣться повнимательнѣе къ исторіи театральнаго искусства у насъ, не замѣтимъ-ли мы, что театръ прививался у насъ искусственно, что такимъ же искусственнымъ насажденіемъ явится онъ и въ народѣ? А это далеко не безразлично въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія народа. Намъ скажутъ, что и развитіе народа, и соотвѣтствующія [дѣлу пьесы, и артисты,—все это явится со временемъ, что ихъ не могло быть потому, что дѣла, вызывающаго ихъ, еще не было. Весьма возможно, что указанныя условія успѣшнаго воздѣйствія народнаго театра на народное развитіе со временемъ явятся, но когда возникаетъ новое дѣло, новый вопросъ, всегда необходимо предъ разрѣшеніемъ его внимательно рассмотреть другой важный вопросъ, именно,—не принимаемъ-ли мы за разрѣшеніе слѣдствія, не имѣя для это въ рукахъ причинъ его? Въ самомъ дѣлѣ, что явилось сначала въ жизни человѣка—извѣстная ступень умственнаго и нравственнаго его развитія, или желаніе и умѣнье понимать это свое развитіе въ тѣхъ или другихъ образахъ? Къ тому же, устройство народныхъ театровъ потребууетъ значительныхъ расходовъ. Средства, конечно, найдутся. Но не лучше ли обратить ихъ на несомнѣнно полезное, благородное и воспитывающее вліяніе чего уже испытано и никто не можетъ его оспаривать? Устройство библиотекъ, читаленъ, воскресныхъ школъ, чтеній, разнаго рода бесѣдъ не будетъ-ли болѣе соотвѣтствующимъ цѣлямъ, ради которыхъ предполагается устройство народныхъ театровъ? А тѣхъ денегъ,

которыя потребуются на устройство театровъ, для указанных библиотекъ, читаленъ, школъ, чтеній съ избыткомъ бы хватило. Эти школы и чтенія, эти библиотеки и читальни уже несомнѣнно отвлекутъ человѣка въ праздничный день отъ спиртныхъ напитковъ, также несомнѣнно будутъ способствовать развитію его, заставятъ его подумать о многомъ, поговорить о прочитанномъ или услышанномъ съ другими. Все это займетъ у него много времени, настолько много, что ему некогда будетъ предаваться пьянству. Дастъ-ли все это народный театръ? Этотъ вопросъ, вызывающій сомнѣніе въ непремѣнной пользѣ народнаго театра, при современныхъ условіяхъ нашей дѣйствительности, да послужитъ пастырямъ Церкви побужденіемъ къ развитію въ народѣ тѣхъ учрежденій, польза которыхъ несомнѣнна,—библиотекъ, воскресныхъ школъ, читаленъ, чтеній, бесѣдъ.

М. Гн.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 21 марта 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.